

На правах рукописи

Ситникова Марина Петровна

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград

2026

Работа выполнена в Высшей школе права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Научный руководитель: **Куликов Александр Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ; профессор Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Официальные оппоненты: **Цепелев Валерий Филиппович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ; профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента уголовного права, процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»**

Защита состоится «16» апреля 2026 года в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.127.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д. 2).

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: <https://kantiana.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экстремизм представляет собой сложное социальное явление в виде совокупности радикальных идеологий и действий, направленных на достижение политических, религиозных, социальных и иных целей посредством применения насилия, угроз, запугивания или других противоправных методов. Экстремизм способствует дестабилизации устоев государства, общественных институтов, снижению общественной безопасности и нарушению прав человека, характеризуется нетерпимостью к иным взглядам, стремлением к трансформации существующего общественного порядка и отказом от диалога и компромиссов.

Современная социально-политическая ситуация в России и ее регионах характеризуется возрастанием угроз национальной безопасности, обусловленных распространением экстремистской идеологии, прежде всего среди молодежи. Глобализация и активное использование информационно-коммуникационных технологий активизируют распространение экстремистских идей и способствуют вовлечению молодых людей в деструктивную деятельность. Усиление геополитической напряженности и подрывная деятельность международных террористических структур дополнительно обостряют проблему радикализации молодежных групп.

Динамика совершения преступлений экстремистской направленности в России имеет негативную тенденцию и несколько хаотична: 2015 г. — 1329 (+27,7%), 2016 г. — 1450 (+9,1%), 2017 г. — 1521 (+4,9%), 2018 г. — 1265 (–16,8%), 2019 г. — 585 (–53,8%), 2020 г. — 833 (+42,4%), 2021 г. — 1057 (+26,9%), 2022 г. — 1566 (+48,2%), 2023 г. — 1340 (–14,4%), 2024 г. — 1719 (+28,3%)¹. Вариативность регистрации числа преступлений экстремистской направленности, особенно в 2019 г., связана в определенной мере с изменениями в уголовном законодательстве 2018 г., когда были внесены поправки, смягчающие ответственность за предусмотренные ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)² экстремистские действия. Однако такие изменения в законодательстве не оказывают существенного влияния на рост экстремистских убеждений в обществе, особенно среди молодежи, где эти взгляды могут возникать чаще всего. Молодежь особенно уязвима к влиянию экстремистских идеологий из-за отсутствия устойчивых идеологических принципов и высокой социальной восприимчивости. Экстремисты используют негативные социально-экономические и политические факторы для вербовки молодых людей, склонных к крайним взглядам и абсолютизму в оценках. При этом экстремистские организации активно применяют социальные сети и интернет-ресурсы для пропаганды насилия, вербовки и распространения ненависти, что представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Молодежь как наиболее активная часть интернет-аудитории оказывается в группе риска к манипуляциям радикальных группировок.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации // МВД РФ: [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

Характерно, что методы экстремистской деятельности эволюционируют, адаптируясь к новым технологиям и социально-политическим условиям. Традиционные способы пропаганды уступают место скрытым формам воздействия через социальные сети, онлайн-игры и другие интернет-платформы, оказывая деструктивное влияние на молодежь в цифровой среде.

Приволжский федеральный округ (далее — ПФО) с населением около 29,7 млн человек (около 20% от общей численности населения России) является одним из ключевых экономически развитых промышленных регионов страны, где экстремистские проявления в молодежной среде приобретают особую значимость. Тревогу в данном округе вызывает увеличение числа преступлений экстремистской направленности. В период с 2015 по 2024 г. количество таких преступлений возросло — с 239 в 2015 г. до 268 в 2024 г., что составляет рост на 12% за истекшее десятилетие и свидетельствует об ухудшении криминогенной обстановки¹. По уровню зарегистрированных преступлений экстремистской направленности ПФО занимает лидирующее положение в сравнении с другими федеральными округами. В 2024 г. в Приволжском округе зарегистрировано 268 таких преступлений, что превышает показатели Северо-Западного (107), Южного (202), Северо-Кавказского (172), Уральского (87), Сибирского (228) и Дальневосточного (144) округов, уступая только Центральному округу (521)².

Рост экстремистской активности в молодежной среде в регионе обусловлен рядом факторов:

- многонациональным и многоконфессиональным составом населения (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты и др.);
- наличием религиозных и этнических конфликтов, которые могут использоваться экстремистами для разжигания розни;
- активными миграционными процессами (включая трудовую миграцию из Центральной Азии и Кавказа);
- высокой долей молодежи в структуре населения, что делает ее основной мишенью для вербовки.

В связи с этим региональная специфика ПФО с ее социально-экономическими проблемами, транзитным положением и этноконфессиональными особенностями представляет собой уникальную базу для исследования экстремизма в молодежной среде и выработки соответствующих мер противодействия.

Степень теоретической разработанности проблемы. Экстремизм среди молодежи с учетом сложности и актуальности проблематики привлекает внимание ученых различных областей знаний. Исследованиям этой темы уделяют внимание представители политических наук, социологии, философии, психологии, права и истории. Тем не менее быстро меняющиеся социальные условия и интересы молодежи предопределяют объективную необходимость анализа и теоретического осмысления экстремистской деятельности, в том числе практические аспекты противодействия этому социальному явлению.

Исторические аспекты экстремизма и экстремистской деятельности

¹ Статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.12.2025).

² Там же.

рассмотрены в работах Г.И. Авциновой, Ю.Г. Волкова, А.Л. Громыко, В.П. Дмитриенко, В.П. Емельянова и других.

Проблеме возникновения и сущности экстремизма в молодежной среде посвящены исследования Д.И. Аминова, Г.И. Авциновой, А.С. Грачева, Ю.А. Зубок, В.Т. Лисовского, С.Н. Чируна и др.

Криминологический анализ отдельных аспектов личности экстремиста представлен в работах Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, А.И. Долговой, С.М. Иншакова, Н.Ф. Кузнецовой и др.

Вопросы профилактики экстремизма в интернет-пространстве рассмотрены З.С. Аруховым, Т.С. Волчецкой, Д.С. Глухаревым, А.С. Клементьевым, Л.А. Погосяном и др.

Конкретно вопросам противодействия экстремизму, в том числе в молодежной среде, посвящены диссертационные исследования: А.В. Ростокинского «Преступления экстремистской направленности как проявление субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы» (2012); А.В. Петрянина «Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологические аспекты» (2014); А.А. Можеговой «Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации» (2015); З.М. Бешуковой «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации» (2021); «С. В. Криштопова «Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности» (2022); Т. Г. Сироткиной «Криминологическая характеристика и предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних» (2024).

Приведенные выше исследования, обладая теоретической и практической ценностью для развития теории уголовного права и криминологии, имеют определенные упущения, а именно — в них отсутствует комплексный анализ экстремизма в молодежной среде как социального явления: генезис, современное состояние, виды, детерминанты, криминологическая характеристика личности экстремиста из молодежной среды, виктимологические аспекты и адекватные меры противодействия. Кроме того, актуальность ряда работ снижена в связи с изменениями федерального законодательства. Нужно учитывать, что уголовный закон в отношении экстремистских преступлений характеризуется непоследовательностью и не способствует эффективной профилактике и противодействию экстремизму, что негативно сказывается и на судебной практике. Многие аспекты региональных особенностей экстремизма среди молодежи, включая детерминанты возникновения экстремистских групп, онлайн-среду их распространения, остаются не до конца исследованными. Это подчеркивает, что разработка указанной проблематики еще не достигла необходимого уровня познания.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с проявлениями экстремизма в молодежной среде, ее современным состоянием и социальной обусловленностью уголовно-правовых и криминологических мер противодействия.

Предметом исследования являются закономерности возникновения и

распространения экстремизма в молодежной среде, уголовно-правовой и криминологический анализ ее состояния на примере отдельного региона — Приволжского федерального округа, разработка уголовно-правовых и криминологических мер противодействия.

Цель исследования заключается в изучении экстремизма в среде молодежи с позиций генезиса, современного состояния, детерминант и видов с учетом региональных особенностей, а также в разработке авторской концепции уголовно-правового и криминологического противодействия этому явлению. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- выявление исторических и современных тенденций экстремизма, в том числе в молодежной среде;
- рассмотрение проблемы криминализации экстремизма на современном этапе;
- выявление детерминант возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде;
- классификация видов молодежного экстремизма с учетом региональной специфики;
- составление криминологического портрета экстремиста из молодежной среды;
- изучение механизма вербовки молодежи и виктимологических особенностей жертв экстремизма;
- критическая оценка эффективности существующих мер противодействия и профилактики экстремизма в молодежной среде;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде;
- обоснование криминологических мер противодействия в молодежной среде, в том числе программ ресоциализации осужденных за экстремизм.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, необходимый для рассмотрения предмета познания (экстремизма в молодежной среде) в его изменении и развитии в современном мире. Используются общенаучные методы исследования:

- историко-правовой (генезис социального явления «экстремизм») — для выявления закономерностей возникновения и эволюции его развития;
- сравнительно-правовой (оценка при анализе правовых аспектов понятия экстремизма и его особенностей) — для сопоставления различных подходов к определению понятия экстремизма, оценки эффективности действующих правовых норм, выявления недостатков в правовом регулировании и формировании предложений по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических мер противодействия;
- формально-логический (соответствие требованиям формальной логики при исследовании) — для построения четкой системы научных рассуждений, формулирования однозначных понятий и определений, обоснования и проверки выводов, систематизации и классификации видов экстремизма, а также обеспечения научной объективности.

Специальные методы исследования:

- выборка и анализ статистических данных и служебных документов

(материалов уголовных дел и личных дел осужденных за экстремизм) — для репрезентативности эмпирической базы исследования, выявления типичных ситуаций и закономерностей экстремистского поведения, оценки эффективности действующих уголовно-правовых и криминологических мер и практики их применения, формирования научно обоснованных выводов и рекомендаций;

— анкетирование и другие формы опроса — для сбора первичных данных о мотивации, установках, социально-психологических характеристиках вовлеченной в экстремизм молодежи; выявления мнений по рассматриваемой проблематике и оценки эффективности правоприменительных мер.

Теоретической основой исследования послужили научные труды ученых в области социологии, конфликтологии, психологии, уголовного права, криминологии, криминалистики и других отраслей знаний: П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, Д.И. Аминова, Л.В. Баевой, А.Г. Блинова, С.В. Борисова, В.А. Бурковской, Т.С. Волчецкой, С.С. Галахова, А.И. Долговой, Л.И. Залихановой, М.А. Исаевой, Ю.А. Зубок, С.М. Качои, Е.О. Кубякина, Н.А. Лопашенко, М.Ф. Мусаеляна, А.Т. Сиоридзе, Р.С. Тамаева, Р.М. Узденова, С.Н. Фридинского, С.Н. Чируна, В.И. Чупрова и др.

Нормативной базой исследования стали Конституция Российской Федерации; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; Резолюция 2250 Совета безопасности ООН; Уголовный кодекс РФ; федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О связи», «О молодежной политике в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ), направленные на противодействие экстремистской деятельности.

Эмпирическая база исследования представлена анализом:

— сводной статистической отчетности Государственного информационно-аналитического центра МВД России о регистрации преступлений экстремистской направленности в РФ за 10 лет (2015—2024);

— официальных данных Центра по противодействию экстремизму (г. Киров), УФСБ отдельных субъектов РФ по выявлению преступлений экстремистской направленности, в том числе в молодежной среде (результаты по регионам ПФО — Кировская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пермский край и др.);

— 85 архивных уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, рассмотренных судами в период 2015—2024 гг. на территории субъектов Приволжского федерального округа (ПФО), включая Кировскую область, Нижегородскую область, Республику Татарстан, Пермский край и др.;

— 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности, отбывающих уголовное наказание. Критерием отбора стал возрастной ценз — лица в возрасте от 14 до 35 лет;

— результатов анкетирования и интервьюирования 200 курсантов и студентов вузов и колледжей субъектов ПФО (Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан), Институт ФСБ РФ (г. Н. Новгород, Нижегородская область), Вятский государственный университет

(г. Киров, Кировская область), Вятский гуманитарно-экономический колледж (г. Киров, Кировская область);

— результатов анкетирования 110 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 25 сотрудников Центра по противодействию экстремизму (г. Киров), 50 сотрудников ФСБ России (Кировская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пермский край и др.), 35 сотрудников ФСИН России (г. Киров, Кировская область, г. Н. Новгород, Нижегородская область), осуществляющих антиэкстремистскую деятельность на территории ПФО.

Научная новизна исследования определяется авторской концепцией уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде, базирующейся на комплексном анализе экстремизма в молодежной среде с учетом специфики ПФО: обосновании эффективных уголовно-правовых механизмов и криминологических мер противодействия экстремизму в молодежной среде, в том числе методических подходов к профилактике экстремизма среди молодежи, адаптированных к современным реалиям и специфике отдельного региона России.

Ключевые элементы научной новизны проявляются в следующих аспектах:

— **теоретико-методологический подход** – впервые сформулировано авторское понятие «молодежного экстремизма» как социально-правового явления, обусловленного комплексом негативных факторов (социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных) и информационной экспансией, с акцентом на возрастные границы (14–35 лет) и посягательства на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации. Это понятие расширяет традиционные подходы к экстремизму, интегрируя негативные факторы и цифровые коммуникации как слагаемые генезиса и динамики экстремистки-радикальных движений, и обосновывает его применение в уголовно-правовой науке для комплексного анализа этого вида преступлений, разработки мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

— **региональный аспект детерминации экстремизма** – выявлены и систематизированы основные детерминанты экстремизма на территории ПФО: этноконфессиональная фрагментация, социально-экономическая уязвимость, миграционные потоки, информационная экспансия, криминализация молодежной среды, деятельность радикальных религиозных организаций, что позволяет учитывать региональную специфику при разработке мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

— **классификация видов экстремизма** – обоснована авторская классификация молодежного экстремизма (политический, националистический, религиозный, основанный на спортивной субкультуре и криминальной субкультуре «АУЕ»), каждая из которых характеризуется специфическими признаками (мотивация, организованность, формы проявления), что позволяет дифференцированно выделять причины и условия экстремизма в молодежной среде и адаптировать меры противодействия, исходя из регионального аспекта;

— **криминологический портрет экстремиста из молодежной среды**: его демографические, социальные, психологические характеристики, типы по ролям: лидер, идеолог, вербовщик, исполнитель, отличаясь от стандартных

описательных подходов более глубоким анализом мотивации и поведения;

— *виктимологический аспект молодежного экстремизма*: группы лиц, склонных к вовлечению в экстремизм; потенциальные жертвы преступлений экстремистской направленности; представлена классификация жертв по политическим, расовым, национальным, религиозным и социальным признакам;

— *уголовно-правовые меры противодействия экстремизму* в контексте совершенствования уголовно-правовых запретов экстремизма и экстремистской деятельности с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети, особенно в молодежной среде;

— *криминологические меры противодействия, включая* комплекс предложений и меры профилактики (контрпропаганда в сети Интернет с использованием искусственного интеллекта и виртуальной реальности, работа с группами риска, ресоциализация осужденных через программы ФСИН, интегрирующие инновационные технологии и междисциплинарные подходы), что обеспечивает системный, персонализированный подход к снижению виктимизации и рецидива.

Проведенное исследование позволило сформулировать **положения, выносимые на защиту**:

1. Современные тенденции экстремизма в молодежной среде характеризуются качественной трансформацией его генезиса, при которой негативные социально-экономические и политические факторы усиливаются цифровизацией, превращая социальные сети и Интернет в ключевые элементы вербовки молодежи, ее идеологической обработки, изменяя структуру и динамику радикальных движений. Понимание исторического контекста, современных тенденций экстремизма в молодежной среде и цифровых коммуникаций является ключевым элементом для обеспечения устойчивого развития общества и предотвращения деструктивных социальных явлений.

2. Сформулировано авторское понятие молодежного экстремизма. Под молодежным экстремизмом в России следует понимать социально-правовое явление, характеризующееся специфической формой девиантного поведения, которое проявляется в распространении и совершении противоправных деяний экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 35 лет (молодежью), обусловленное наряду с информационной экспансией идеей экстремизма комплексом негативных социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных факторов и выражающееся в посягательстве на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации.

Данное понятие в рамках уголовно-правовой науки необходимо для уяснения специфики преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежью; криминологического анализа причин и условий; разработки эффективных уголовно-правовых норм; мер профилактики и предупреждения экстремизма в молодежной среде; обоснования методов реабилитации и ресоциализации молодых экстремистов.

3. Авторская классификация видов молодежного экстремизма. Обоснованы и выделены пять видов экстремизма, каждый из которых имеет специфические особенности:

— *молодежный экстремизм политического характера* — молодежь выступает инструментом борьбы за власть в руках политических противников, и зачастую участие за вознаграждение в проводимых политических акциях становится вербовкой в ряды экстремистов;

— *молодежный экстремизм националистической направленности* — осознанный характер вхождения молодых людей в преступные группировки под лозунгом патриотических идей, но с использованием насилия как способа отстаивания своих националистических интересов и противоправного характера их действий;

— *молодежный экстремизм религиозной направленности* — основанный на радикальных исламистских взглядах или идеях сектантских течений различного происхождения (языческие объединения, сатанинские секты), использующих молодежь как орудие для достижения целей религиозных объединений и фанатичных руководителей, ставя на деструктивный путь развития;

— *молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре*, — характеризуется радикальным делинквентным поведением спортивных фанатов, проявляющимся в насилии, причинении вреда здоровью и массовых драках на стадионах и трибунах между приверженцами различных клубов, основанном на идеологической мотивации (пропаганда национализма и разжигание межэтнической ненависти), высокой организованности (групповые действия и связи с экстремистскими объединениями, включая скинхедов и преступные группировки) и систематичности (регулярные инциденты как часть субкультуры, сопровождаемые вандализмом и агрессией);

— *молодежный экстремизм, основанный на криминальной субкультуре («АУЕ»)*¹, — неформальное объединение молодежи в России, базирующееся на принципах криминальной субкультуры, воспринимающее уголовную среду с признанием авторитетов преступного мира, проецирующее тюремные поведенческие схемы на взаимоотношения с окружающими в обществе.

4. Определены основные детерминанты экстремизма в ПФО:

— *этноконфессиональная фрагментация* как многообразие этнических и религиозных групп в регионе, характеризующееся сосуществованием крупных мусульманских общин и значительного русскоязычного населения, что создает потенциал для межэтнической напряженности. Религиозные экстремистские сообщества (как исламистские, так и неоязыческие) активно вербуют в свои ряды молодежь, используя различные методы пропаганды в целях разжигания ненависти и вражды;

— *социально-экономическая уязвимость* — безработица среди молодежи и маргинализация населения в депрессивных районах способствуют радикализации. Конкуренция за ресурсы и рабочие места, усиленная притоком мигрантов из Средней Азии, создает определенную напряженность в регионе и

¹ О противодействии экстремистской деятельности: перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

благоприятную почву для ксенофобии и националистических настроений;

— *информационная экспансия идей экстремизма* — широкий охват молодежи Интернетом и активное использование социальных сетей создают условия для распространения экстремистской пропаганды и вербовки в закрытых онлайн-сообществах. Высокая уязвимость молодежи к дезинформации и идеологическому воздействию в онлайн-среде увеличивает риск радикализации. Экстремистские сообщества, имея неограниченный доступ к телекоммуникационным системам связи общего пользования, создают в виртуальной реальности, обеспечиваемой этими сетями, значительную социальную напряженность;

— *криминализация молодежной среды* — распространение криминальных субкультур (например, «АУЕ») в депрессивных районах и проникновение «тюремного уклада» в молодежную среду формируют предрасположенность к асоциальному поведению и экстремистским идеям. Связь этих субкультур с организованной преступностью может усиливать деструктивные тенденции;

— *деятельность радикальных религиозных организаций* — миграционные потоки из Центральной Азии усиливают социальную напряженность и религиозный радикализм, поскольку экстремистские сообщества используют мигрантов в качестве рекрутинговой базы и инструмента дестабилизации криминогенной обстановки.

5. Криминологический портрет экстремиста из молодежной среды:

— преобладают лица мужского пола (93%) в возрасте от 14 до 30 лет (87%), проживающие в городской местности (87%), со средним либо среднеспециальным образованием (46%), с нарушениями трудовой адаптации (частая смены места работы либо длительные перерывы в трудовой деятельности) (57%), не состоящие в браке (73%), не имеющие детей (81%), исповедующие нетрадиционное православие либо радикальный ислам (60%), испытывающие неприязнь к представителям иных рас, национальности или религии (62%);

— отличительными чертами являются предрасположенность к совершению экстремистского преступления в составе группы (62%), внутренняя мотивация в виде кардинального изменения основ конституционного строя, которая отвечает идеалам молодых экстремистов. У личности формируется особый стиль поведения, характеризующийся применением насилия к не поддерживающим его идеологию лицам. Возможно наличие психических аномалий при полной или ограниченной вменяемости лица (40%);

— лидеры экстремистских групп, выступающие в роли руководителей или организаторов экстремистских формирований, характеризуются как лица в возрасте 31—35 лет, чаще всего с высшим образованием. Такие личности отличаются высокой харизматичностью и навыками манипуляции. Им свойственна фанатичная приверженность «праведному» делу и склонность к насильственным методам его достижения. Лидера отличают целеустремленность, авторитарность, навыки психологического воздействия, а также готовность брать на себя ответственность;

— в зависимости от выполняемой роли в осуществлении экстремистской деятельности определены типы экстремистов: лидер (командир) экстремистского

формирования, идеолог (теоретик), вербовщик (рекрутер), исполнитель (экстремист).

6. Виктимологический аспект молодежного экстремизма:

— в группу риска лиц, склонных к вовлечению в экстремизм, входит уязвимая молодежь из социально неблагополучных слоев населения, испытывающая кризис идентичности и подверженная влиянию деструктивных субкультур, что в совокупности способствует фрустрации, социальной изоляции и принятию радикальных убеждений; мигранты; лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях;

— потенциальными жертвами преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежью, чаще становятся лица в возрасте 14—40 лет из социально уязвимых групп, мигранты, а также лица, выражающие противоположные взгляды;

— представлена классификация жертв по политическим, расовым, национальным, религиозным и социальным признакам.

7. Авторские предложения уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде:

7.1. Недостаточная правовая определенность и неоднозначность понятий «публичный призыв» и «публичность» в контексте уголовно-правового запрета экстремистской деятельности по ст. 280 УК РФ, а также необходимость расширения объективной стороны состава преступления за счет включения понятия «пропаганда экстремистской деятельности» с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети, особенно в молодежной среде, обуславливают необходимость изменения наименования и дополнение редакции ст. 280 УК РФ «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», а также примечаний с распространением их действие на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда* наказываются...;

2. То же деяния, совершенные:

а) *с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;*

б) *в отношении молодежи* наказываются...

Примечание 1. *Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности.*

Примечание 2. *Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой экстремистской деятельности.*

7.2. Отсутствие уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента в сети Интернет диктует необходимость дополнить УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за содействие

экстремистской деятельности посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а именно: *«Статья 280.5. Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»*, с изложением диспозиции статьи в следующей редакции: *«Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), наказываются...»*.

7.3. Недостаточная эффективность уголовно-правового запрета финансирования экстремистской деятельности в России, обусловленная сложностями доказывания, коррупционными рисками, использованием иностранных источников для сокрытия финансирования, а также отсутствие дифференцированной уголовной ответственности и адекватных санкций в зависимости от размера и характера финансируемых средств обуславливают необходимость дополнения ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующими признаками:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном размере, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются...

— дополнить ст.282.3 УК РФ примечанием:

Примечание 2. Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей».

7.4. Недостаточная регламентация и низкая эффективность уголовно-правового запрета хулиганских действий, совершаемых с экстремистскими мотивами, обусловленная объединением в одной статье (ст. 213 УК РФ) деяний с существенно различающимися объектами, мотивами и степенью общественной опасности, затрудняют правильную квалификацию и обуславливают необходимость выделения экстремистского хулиганства в самостоятельный уголовно-правовой состав с соответствующими признаками и санкциями, на основании чего необходимо исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающий ответственность за хулиганские действия «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и дополнить УК РФ новым составом — *«Статья 282.5. Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»*, изложив диспозицию статьи в следующей редакции: *«Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с*

применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — наказываются...».

8. Авторские предложения мер криминологического характера противодействия экстремизму в молодежной среде:

8.1. Контрпропаганда в сети Интернет, включающая разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога между образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и некоммерческими организациями для продвижения позитивного контента.

8.2. Профилактика виктимизации и работа с группами риска среди молодежи — выявление уязвимых групп молодежи, подверженных риску вовлечения в экстремизм, через разработку и внедрение специализированных программ, интегрирующих инновационные методы, такие как применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков, виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии. Эффективность обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи, с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма), обладающих компетенцией в области безопасности и образования, но с независимой модерацией экспертов из академических и некоммерческих организаций для обеспечения доверия и открытости.

8.3. Ресоциализация осужденных за экстремизм — разработка и внедрение через администрацию учреждений ФСИН авторской программы по ресоциализации и реабилитации осужденных за преступления экстремистской направленности, учитывающих факторы их уязвимости перед вербовщиками. Данная программа включает воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения. Постпенитенциарный контроль и индивидуальный подход к каждому осужденному, основанный на его криминальном прошлом и личностных особенностях, рассматриваются как ключевые элементы профилактики экстремизма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию уголовного права и криминологии путем разработки авторской концепции противодействия экстремизму в молодежной среде, включающей в себя генезис возникновения, распространения, эволюции и тенденций экстремистских взглядов в современный период в среде молодежи; определение понятия молодежного экстремизма; выявление детерминант, классификацию и выделение видов молодежного экстремизма; составление криминологического портрета экстремиста из молодежной среды, включая лидеров экстремистских групп; определение виктимологического аспекта молодежного экстремизма; обоснование эффективных уголовно-правовых механизмов и криминологических мер противодействия экстремизму в молодежной среде.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании и

разработке комплекса уголовно-правовых и криминологических мер противодействия экстремизму, в том числе по вопросам:

- повышения эффективности уголовно-правовых инструментов (введение новых статей 280.5, ст. 282.5 УК РФ, изменение и дополнение конструкций действующих статей 280, ч. 3 и 4 ст. 282.3 УК РФ);

- методологических подходов к профилактике экстремизма среди молодежи, адаптированных к современным условиям и специфике отдельного региона России;

- составления криминологического портрета экстремиста из молодежной среды, виктимологических характеристик потенциальных жертв экстремизма;

- совершенствования учебно-методических материалов — исследование обеспечивает обновленную и актуальную информацию для разработки учебно-методических материалов по «Криминологии» и «Уголовному праву России».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы работы обсуждались на экспертном совете Высшей школы права Балтийского федерального университета имени И. Канта, докладывались на 16 научно-практических конференциях и круглых столах (I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового регулирования в России и за рубежом: теория и практика», г. Киров, 1 декабря 2014 г.; III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы современной науки», г. Краснодар, 18 марта 2015 г.; II Всероссийской научно-практической конференции «Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты», г. Киров, 30 апреля 2015 г.; XIV международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции», г. Москва, декабрь 2015 г.; XXIX международной научно-практической конференции «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации», г. Москва, 25 декабря 2017 г.; Молодежной научной школе-конференции «Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире», г. Уфа, 17—19 декабря 2018 г.; международной научной конференции «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration», г. Пекин, Китай, 25 декабря 2018 г.; международной научно-практической конференции «Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России», г. Волгоград, 8 мая 2019 г.; VII международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 31 октября 2019 г.; круглом столе «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 29 ноября 2019 г.; VIII международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 30 октября 2020 г.; III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики», г. Краснодар, 29 ноября 2021 г.; XXIII международном научно-практическом конференции «Вопросы

юриспруденции в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», г. Казань, 24 июля 2023 г.; научно-практической международной конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, г. Самара, 1 июля 2024 г.; VII международной научно-практической конференции «Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики», г. Москва, 25 июля 2025 г.).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, получили отражение в 39 научных публикациях, в том числе 11 статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования. Структура работы определялась логикой исследования и отвечает целям, задачам и предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования и состояние научной разработки проблемы, указываются цель и задачи исследования, объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения, отмечаются степень достоверности и апробация полученных результатов.

Первая глава *«Теоретико–правовые основы криминализации экстремизма в молодежной среде»* содержит два параграфа. В первом параграфе *«Генезис проявлений экстремизма и его криминализация»* в хронологической последовательности исследуется генезис феномена экстремизма в России, и его проявления на местах. Приволжский федеральный округ (ПФО) является одним из ключевых регионов, где экстремистские проявления в молодежной среде приобретают особую актуальность из-за многонациональности (русские, татары, башкиры и др.), миграции (из Центральной Азии), конфликтов и молодежи как мишени для вербовки в экстремистские организации. Постсоветский период (1991–2000-е) характеризовался стихийными этническим (национализм в республиках), религиозным (ваххабизм) и социальным экстремизмом (протесты против кризиса). С начала 2000–х гг. экстремизм приобретает организованные формы – правый экстремизм и неонацизм (скинхеды, нападения на мигрантов), религиозный (радикализация молодежи, теракты). В современный период (2010 – по н.в.) экстремизм в ПФО становится более политизированным – левый и анархистский экстремизм (протесты, столкновения), религиозный (влияние Ближнего Востока), киберэкстремизм (радикализация мигрантов). Генезис проявлений экстремизма в России и в ПФО указывает на эволюцию этого противоправного явления – от стихийных бунтов и восстаний к организованным формам, подпитываемым внешним влиянием и информационной экспансией идей экстремизма в Интернете.

Во втором параграфе «*Понятие и уголовно–правовая характеристика экстремизма в молодежной среде*» анализируются различные понятия экстремизма, включающее исследование международных актов, отечественного законодательства и научных концепций, а также определяется специфика уголовно-правовой характеристики. В международном праве нет определения экстремизма, общий консенсус нормативных документов заключается в признании экстремизма угрозой миру, требующая комплексного правового противодействия. В Российской Федерации понятие экстремизма закреплено в Конституции РФ (запрет на насильственное изменение конституционного строя, разжигание розни и пропаганду превосходства) и Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон), где экстремизм трактуется как синоним экстремистской деятельности. Закон перечисляет ее различные проявления, ключевые аспекты включают классификацию форм (политический, религиозный, этнический), запрет экстремистских организаций, меры ответственности. Уголовный закон криминализирует экстремизм через статьи 280 – 282.4 УК РФ. Анализируя преступления экстремистской направленности и преступления, совершенные по экстремистскому мотиву, автор приходит к выводу, что различие между ними заключается в цели: в первом случае экстремизм выступает как конечная цель преступной деятельности, во втором — как мотивирующий фактор для совершения деяния, которое само по себе не содержит признаков экстремизма. Экстремизм непосредственно в молодежной среде (лица 14–35 лет) характеризуется повышенной общественной опасностью, обусловленной возрастными особенностями (несформированное мировоззрение, максимализм, поиск идентичности, протест). Сформулировано определение молодежного экстремизма, оно необходимо для понимания специфики совершаемых ими преступлений экстремистской направленности (различия между молодежными призывами и взрослыми проявлениями); криминологического анализа (опросы, статистика); разработки мер противодействия (возрастно-специфическая профилактика, онлайн-мониторинг); реабилитации осужденных за экстремизм (программы и психологическая поддержка).

Вторая глава «*Криминологическая характеристика экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа*» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «*Состояние и виды экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа*» рассматривается состояние и динамика экстремистских проявлений в молодежной среде. В Приволжском федеральном округе (ПФО) доля преступлений экстремистской направленности варьируется от 7,5% (2019 г.) до 15,6% (2024 г.) от общероссийского показателя. По сравнению с Центральным федеральным округом, характеризующимся высокой волатильностью (от 124 случаев в 2019 г. до 521 в 2024 г.), ПФО отличается более стабильной динамикой, но устойчивым ростом в последние годы. В отличие от Северо-Кавказского округа с выраженным системным характером экстремизма, в ПФО он носит локальный и фрагментарный характер, с преобладанием этнических и религиозных факторов над политическими (в Центральном округе) или миграционными (в Сибирском и Дальневосточном).

Автор выделяет пять основных видов проявлений экстремизма в

молодежной среде. Критерии классификации основаны на анализе мотивации участников, характере организационных связей, степени систематичности и идеологической обусловленности действий. Каждый вид отличается идеологической основой, способами вербовки и характером проявления деструктивного поведения: *молодежный экстремизм политического характера* (27%) – пропаганда насильственных методов смены власти, участие в акциях экстремистских организаций (например, НБП, РНЕ, «Союз славянских сил Руси»), вовлечение в протесты и предвыборные кампании; *молодежный экстремизм националистической направленности* (25%) — радикализация по этническим мотивам, включая агрессию против мигрантов и формирование групп, имеет идеологию неонацизма, русского национализма и радикального коммунизма; *молодежный экстремизм религиозной направленности* (20%) — приверженность радикальным интерпретациям догматов (ваххабизм, салафизм), формирование сообществ с нетерпимостью и насилием, сектантские образования различной конфессиональной принадлежности и др.); *молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре* (18%) — радикальное поведение фанатов, проявляющееся в насилии, вандализме и межэтнических конфликтах, использование спорта для вербовки в экстремистские организации; *молодежный экстремизм, основанный на криминальной субкультуре «АУЕ»* (10%) — носит характер криминальной субкультуры, ориентированной на уголовные традиции, насилие и отказ от сотрудничества с властями.

Во втором параграфе «*Детерминанты возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа*» на основе анализа статистических и эмпирических данных, научных мнений установлен детерминационный комплекс экстремизма в молодежной среде ПФО. С учетом специфики Приволжского региона, детерминация негативных факторов, условий и причин, способствующих возникновению и распространению экстремистских взглядов среди молодежи, проявляется в этноконфессиональной фрагментации (многообразии мусульманских общин и русскоязычного населения), социально-экономической уязвимости (безработица, маргинализация в депрессивных районах), информационной экспансии (широкий охват Интернета, вербовка в онлайн-сообществах), криминализации среды (криминальные субкультуры) и деятельности радикальных религиозных организаций (миграция из Центральной Азии как база для экстремизма).

В третьем параграфе «*Особенности личности экстремиста из молодежной среды*» на основе анализа научных мнений и эмпирических данных определены доминирующие признаки, способствующие формированию типичного портрета молодого экстремиста. Социально-демографический профиль экстремистов из молодежной среды характеризуется преобладанием мужчин (93%), что объясняется психофизиологическими особенностями, социальными ролями и гендерными стереотипами, хотя отмечаются случаи женского лидерства в экстремистских организациях. Возрастная градация преимущественно охватывает период от 14 до 30 лет (87%), с пиком активности среди учащихся средних школ (14–18 лет, 25%), студентов колледжей и вузов (19–24 лет, 33%) и лиц в стадии формирования социального статуса (25–30 лет, 29%), что коррелируется с поиском идентичности, эмоциональной

нестабильностью и восприимчивостью к радикальным идеям. Образовательный уровень варьируется от среднего (29%) до незаконченного высшего (23%), с минимальным присутствием неполного среднего образования (10%), что указывает на отсутствие абсолютной неграмотности, но подчеркивает связь между культурным развитием и склонностью к экстремизму. Социально-экономический статус часто нестабилен: 46% не имеют постоянного дохода, 23% заняты низкоквалифицированным трудом, а 57% демонстрируют нарушения трудовой адаптации, включая частые смены работы. Семейное положение характеризуется отсутствием официального брака (27%) и детей (19%), с преобладанием воспитания в неполных семьях с неблагоприятным климатом (63%), что способствует формированию девиантных моделей поведения. Преимущественно проживают в городах (87%), но без четко выраженной связи с городским образом жизни. Национально-религиозный состав доминируется представителями русского этноса с нетрадиционным православием или радикальным исламом (60%), с меньшим участием мусульманских этносов (24%), что опровергает стереотипы о преобладании выходцев из кавказских регионов. Нравственно-психологические особенности личности молодого экстремиста включают склонность к групповым преступлениям (62%), обусловленную чувством солидарности, анонимности и коллективного бессознательного поведения, как описано в теориях толпы Г. Лебона и С. Московичи. В рамках групповой динамики выделяются типы участников: инициаторы, активные члены и пассивные наблюдатели, с трансформацией индивидуальности в импульсивное, инстинктивное поведение. Психологический профиль отмечает наличие психических аномалий (40%), черепно-мозговых травм (16%), злоупотребления алкоголем (19%) и наркотиками (5%), с совершением преступлений в состоянии опьянения (39%). Мотивационная сфера характеризуется неприязнью к иным расам, национальностям и религиям (62%), идеологической одержимостью, фрустрацией и комплексом неполноценности, ведущими к агрессии и оправданию насилия как средства достижения «очищения» или «справедливости». Личность экстремиста отличается низким самоконтролем, усвоением моделей жестокого воспитания (67%) и отказом от раскаяния (74%), с формированием радикальной системы ценностей. Особое внимание автором уделено роли лидеров экстремистских групп (возраст 31–35 лет, преимущественно с высшим образованием), обладающих харизмой, нарциссическими чертами, авторитарностью и навыками манипуляции, что позволяет мобилизовать массы для радикальных действий. Лидеры интерпретируются как практики, а не теоретики, с энергией, направленной на насилие и идеологическую пропаганду. Предлагается *авторская типология экстремистов*, основанная на критериях, раскрывающих характер выполняемой ими роли при совершении экстремистских деяний, что способствует пониманию мотивации и групповой структуры, а именно она включает в себя *лидера (организатора), идеолога (теоретика), вербовщика (рекрутера) и исполнителя (активного участника)*.

В четвертом параграфе «*Виктимологический аспект проявлений экстремизма в молодежной среде*» раскрывается виктимологическая характеристика молодежного экстремизма. Механизм вовлечения молодежи в

экстремизм включает несколько видов и этапов. К видам вовлечения относятся: вербовка в Интернете (с использованием эмоционального контента), межличностное воздействие (через личные контакты в учебных заведениях или спортивных секциях), использование существующих социальных сетей и групп (в среде спортивных фанатов или музыкальных групп), использование ситуативной уязвимости (кризисы самоидентификации). Этапы вовлечения: заинтересованность — начальный этап, характеризующийся проявлением интереса к радикальным идеям и группам, идентификация — происходит принятие радикальных идей и соотносимости себя с экстремистской группой, активизация — предусматривает активное участие в деятельности экстремистской группы, радикализация — заключительный этап, характеризующийся полной приверженностью радикальным идеям и готовностью к насильственным действиям. При этом экстремисты используют методы: дистанционно среди пользователей сети Интернет (33%), в среде увлеченной религией молодежи (15%), среди занимающейся спортом молодежи (особенно единоборствами) (21%), в пенитенциарных учреждениях (17%), среди трудовых мигрантов (14%).

Авторское исследование подверженности экстремистской идеологии в молодежной среде ПФО позволило выявить группы риска, определяемые комплексом негативных факторов, а именно социально-экономически депривированную молодежь, молодежь с кризисом идентичности, молодежь деструктивных субкультур, мигрантов и лиц из пенитенциарных учреждений, подверженных пропаганде из-за фрустрации, аномии и дискриминации. Эмпирические данные о жертвах экстремистских преступлений молодежи указывают на преобладание мужчин (77%) в возрасте 14–40 лет (86%), имеющих средне-специальное образование (64%), занятых низкоквалифицированным трудом (38%), при этом как правило не знакомы с преступником (92%). Представлена классификация жертв преступлений экстремистской направленности: *по политическим предпочтениям, по расовому признаку, по национальному признаку, по религиозным установкам, по социальному признаку.*

В третьей главе **«Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия экстремизму в молодежной среде»** содержится два параграфа. В первом параграфе **«Совершение уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде»** обосновывается комплекс уголовно-правовых мер с целью устранения детерминант экстремизма, в том числе создания экстремистских сообществ, которые формируют сети сторонников и способствуют вербовке лиц, разделяющих радикальные идеологии. Особое внимание уделяется сложности уголовно-правовой оценки экстремистских проявлений в условиях свободы слова, что затрудняет пресечение радикальных идей и способствует их распространению среди недовольных граждан. В частности, выявлены пробелы в оценке и квалификации противоправных действий по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», критически оцениваются определения понятий «призыв» (как формы психического воздействия на сознание и волю с целью побуждения к действиям) и «публичность» (с учетом распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, включая

Интернет). В этой связи анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и доктринальные подходы (А.В. Бриллиантов, И.Я. Иванова), классифицирующие формы призывов (по цели, методу, форме). Рассматривается роль экстремистских материалов как инструмента распространения радикальных идей, аргументируется включение «пропаганда экстремистской деятельности» в объективную сторону состава преступления. Обосновываются изменение наименования и дополнение редакции ст. 280 УК РФ «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», а также примечаний, распространив их действие также на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин: «1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда*, — наказываются...; 2. Те же деяния, совершенные: а) с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет; б) *в отношении молодежи* наказываются... Примечание 1. *Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности.* Примечание 2. *Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой экстремистской деятельности».*

Анализируется влияние информационной эпохи на экстремизм, включая анонимность, дезинформацию и активное использование социальных сетей для вербовки молодежи. Выявлены проблемы идентификации субъектов в сети Интернет, сложности доказывания публичности и безнаказанности провайдеров. Обоснована необходимость дополнения УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за содействие экстремистской деятельности посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: «*Статья 280.5. “Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности” — Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), наказывается...».* При этом предлагается закрепить соответствующие обязанности (мониторинг, фильтрация, удаление контента) субъектов (операторов, модераторов, администраторов) в федеральных законах «О связи» и «О противодействии экстремистской деятельности».

Выявлены сложности доказывания финансирования экстремизма (ст. 282.3 УК РФ), включая помощь иностранных источников под видом благотворительности. Необходима дифференциация уголовной ответственности в зависимости от суммы выделенных средств, в связи с чем предлагается дополнить ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками, а также примечанием: «3. *Деяния, предусмотренные частями первой*

или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном размере, наказываются... 4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются... Примечание 1. Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей».

Критически оценивается объединение хулиганских и экстремистских мотивов в статье 213 УК РФ, что противоречит принципам квалификации деяний, фактически различных по объекту посягательства и мотивам составов. В этой связи анализируются доктринальные позиции и судебная практика. С учетом анализа предлагается исключить пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и выделить в УК РФ новый состав — *Статья 282.5. «Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»*, изложив диспозицию статьи в следующей редакции: *«Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются...»*.

Во втором параграфе *«Реформирование мер криминологического характера противодействия экстремизму в молодежной среде»* анализируется низкая эффективность криминологических мер противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде, с акцентом на реформирование подходов к профилактике и предупреждению данного социального феномена. На основе анализа доктринальных подходов общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде включает антиэкстремистские мероприятия в сферах образования, социальной защиты и гражданского общества, направленные на формирование антиэкстремистских взглядов и предотвращение распространения радикальных идей. Эффективность борьбы зависит от качества образования, нейтрализации социальных конфликтов и легитимности политических решений. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», приоритетными направлениями являются профилактические меры по устранению причин и условий экстремизма, а также выявление и пресечение деятельности экстремистских объединений. С учетом современного детерминантного комплекса возникновения и распространения экстремистских настроений в молодежной среде, автором предлагаются следующие криминологические меры противодействия:

— контрпропаганда в сети Интернет, включающая разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога с образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и некоммерческими организациями для продвижения позитивного контента;

— профилактика виктимизации и работа с группами риска среди молодежи, а именно выявление уязвимых групп молодежи, подверженных риску вовлечения в экстремизм, через разработку и внедрение специализированных

программ, интегрирующих инновационные методы, такие как применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков, виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии. Эффективность обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи, с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма), обладающих компетенцией в области безопасности и образования, с независимой модерацией экспертов из академических и некоммерческих организаций для обеспечения доверия и открытости;

— ресоциализация осужденных за экстремизм, в том числе разработка и внедрение через администрацию ФСИН авторской программы по ресоциализации и реабилитации для осужденных за преступления экстремистской направленности, учитывающей факторы их уязвимости перед вербовщиками. Данная программа включает воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, комплекс мер уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде.

В **Приложениях** представлены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, ФСИН России) (г. Киров, Кировская область, г. Н. Новгород, Нижегородская область), осуществляющих антиэкстремистскую деятельность на территории Приволжского федерального округа (110 человек); студентов и курсантов юридических колледжей и вузов субъектов ПФО (Республика Татарстан, Нижегородская и Кировская области) (200 человек); анализ личных дел осужденных за экстремизм (40 л.д.); анализ архивных уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности (85 уг.дел); анализ исследования жертв преступлений экстремистской направленности, а также проекты «Программы по противодействию экстремизму в молодежной среде в рамках контрпропаганды в сети Интернет», «Программы по развитию толерантности, культурного разнообразия и когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии», «Программы ресоциализации и реабилитации молодых людей, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, в Приволжском регионе».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. **Ситникова, М.П.** Экстремистские мотивы: проблемные аспекты содержания понятия / М.П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 10 (178). — С.137—140. — 0,2 п.л.
2. **Ситникова, М.П.** Экстремизм и терроризм: соотношение понятий / М.П. Ситникова // Вестник Российской правовой академии. — 2020. — № 1. — С 109—113. — 0,3 п.л.
3. **Ситникова, М.П.** Правовая природа экстремизма: понятие и признаки / М.П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 5. — С.190—192. — 0, 14 п.л.
4. **Ситникова, М.П.** Статьи 280 и 282 УК РФ УК РФ: инструмент защиты государства или вызов современному обществу / М.П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. —2021. — № 6. — С.94—97. — 0,25 п.л.
5. **Ситникова, М.П.** Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа). М. П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 2 (206). — С. 197—201. — 0,26 п.л.
6. **Ситникова, М.П.** Противодействие экстремизму в сети Интернет: некоторые пробелы законодательства и способы их устранения»/ М.П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 8 (212). — С.103—104. — 0,16 п.л.
7. **Ситникова, М.П.** Некоторые проблемы толкования экстремистского мотива в контексте российской законодательной формулировки / М.П. Ситникова //Аграрное и земельное право. — 2023. — №8 (224). — С.124—127. — 0,25 п.л.
8. **Ситникова, М.П.** Проблематика толкования понятия «социальная группа» в контексте российского законодательства» / М.П. Ситникова // Аграрное и земельное право. — 2023. — №11 (227). — С.286—289. — 0,21 п.л.
9. **Ситникова, М.П.** История становления экстремизма в России / М.П. Ситникова //Аграрное и земельное право. — 2024. — №12. — С. 534—536. — 0, 16 п.л.
10. **Ситникова, М.П.** Экстремистский и хулиганский мотивы преступлений: проблемные аспекты квалификации / М.П. Ситникова, Д.А. Исмаилов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2024. — Т. 10. — № 4. — С. 425—434. — 0,6 п.л.
11. **Ситникова, М.П.** Проявление экстремизма в России в условиях специальной военной операции / М.П. Ситникова // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 10. — С.456—459. — 0,23 п.л.

Публикации в иных научных изданиях

12. **Ситникова, М.П.** Некоторые проблемы правового регулирования экстремистской деятельности в Интернете в России и за рубежом. / М.П. Ситникова // Актуальные проблемы правового регулирования в России и за рубежом: теория и практика: сб. материалов Всеросс. заочной научно-практ. конф. (г. Киров, 1 декабря 2014 г.). Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. — С. 322—325. — 0,25 п.л.

13. **Ситникова, М.П.** Криминологическая характеристика лидера как основного элемента экстремистской организации / М.П. Ситникова // Научно-практ. журнал «Аспирант» (г. Ростов-на-Дону, февраль 2015г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Приоритет», 2015. — С. 120 —123. — 0,25 п.л.

14. **Ситникова, М.П.** Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации: некоторые правовые коллизии и способы их разрешения / М.П. Ситникова // Актуальные проблемы современной науки: сб. материалов III межд. научно-практ. конф. (г. Краснодар, 18 марта 2015г.). Краснодар, 2015. — С. 94 — 98. — 0,3 п.л.

15. **Ситникова, М.П.** Экстремистские организации в исправительных учреждениях как элемент системы причин преступности / М.П. Ситникова // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты: сб. материалов II всеросс. заочной научно-практ. конф. (г. Киров, 30 апреля 2015 г.). Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. — С. 205 —209. — 0,3 п.л.

16. **Ситникова, М.П.** К вопросу квалификации преступлений с экстремистским мотивом как отягчающим обстоятельством / М.П. Ситникова // Вестник ВятГГУ. — 2015. —№ 10. — С. 102—109. — 0,5 п.л.

17. **Ситникова, М.П.** Основные направления противодействия экстремизму в России как комплекс антиэкстремистских мер / М.П. Ситникова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. статей по материалам XIV межд. заочной научно-практ. конф. (г. Москва, декабрь 2015г.). М: Изд-во «Интернаука», 2015. — С. 139 —146. — 0,5 п.л.

18. **Ситникова, М.П.** Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве. / М.П. Ситникова // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — С. 204—209. — 0,4 п.л.

19. **Ситникова, М.П.** Некоторые правовые вопросы в контексте судебной практики по делам об экстремистских преступлениях, совершаемых молодежными объединениями (на примере Приволжского региона) / М.П. Ситникова // Научный журнал «Юридический факт» (г. Кемерово, декабрь 2016г.). — 2016. — № 4 (4). — С. 23—30. — 0,5 п.л.

20. **Ситникова, М.П.** Классификация преступлений экстремисткой направленности: научно-правовой анализ / М.П. Ситникова // Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации. XXIX межд. научно-практ. конф. (г. Москва, 25 декабря 2017). М.: Изд-во «Олимп», 2017. — С. 396 — 399. — 0,25 п.л.

21. **Ситникова, М.П.** Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста из молодежной среды / М.П. Ситникова // Российский юридический журнал. — 2018. — № 1(118). — С. 84 — 92. — 0,5 п.л.

22. **Ситникова, М.П.** Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) / М.П. Ситникова // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2018. — № 1 (25). — С. 154—164. — 0,65 п.л.

23. **Ситникова, М.П.** Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) /

М.П. Ситникова // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. — 2018. — № 3. — С. 110—119. — 0,6 п.л.

24. **Ситникова, М.П.** Российско-китайское сотрудничество в формате гармонизации этноконфессиональных отношений: реалии и перспективы / М.П. Ситникова // Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире: сб. материалов молодежной научн. школы-конф. Ч.2 (17-19 декабря 2018г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. — С. 323 — 329. — 0,45 п.л.

25. **Sitnikova, M.P.** To counter extremism in the SCO: a Russian-Chinese cooperation / M.P. Sitnikova // International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” (December 25, 2018. Beijing, PRC). Beijing PRC, 2018. — С. 46 —51. — 0,4 п.л.

26. **Sitnikova, M.P.** Countering extremism and terrorism: realities and prospects of russian-chinese cooperation / M.P. Sitnikova // Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России: сб. статей по итогам межд. научно-практ. конф. (г. Волгоград, 08 мая 2019 г.). Стерлитамак: АМИ, 2019. — С. 3 — 8. — 0,4 п.л.

27. **Ситникова, М.П.** Экстремизм в миграционных процессах как угроза безопасности современной России и меры противодействия ему / М.П. Ситникова // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII межд. научно-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (г. Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. — С.71 — 76. — 0,4 п.л.

28. **Ситникова, М.П.** Вербовка российской молодежи в Интернете как сетевой фактор религиозного экстремизма / М.П. Ситникова // Сб. научных статей по результатам круглого стола «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики» (г. Душанбе, 29 ноября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. — С. 152 —158. — 0,4 п.л.

29. **Ситникова, М.П.** Квалификация преступлений экстремистской направленности в России: проблемы толкования понятия экстремистского сообщества / М.П. Ситникова // Национальная правовая система республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII межд. научно-практ. конф. (г. Душанбе, 30 октября 2020г.). Душанбе: РТСУ, 2020. — С. 330 — 334. — 0,3 п.л.

30. **Ситникова, М.П.,** Башмакова Н.И., Сенина А.И. и др. Теоретические и методологические аспекты развития современной науки. Выпуск № 8: коллективная монография. М.: Научный инновационный центр Международный институт стратегических исследований, 2020. — 160 с. — 10 п.л.; авторское участие — 2,7 п.л.

31. **Ситникова, М.П.** Влияние генетики на преступное поведение личности / М.П. Ситникова // Медицинское право. — 2021. — №1. — С.49—54. — 0,4 п.л.

32. **Ситникова, М.П.** Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия / М.П. Ситникова // Theoria: педагогика, экономика, право. — 2021. — №2 (3). — С. 51 —58. — 0,5 п.л.

33. **Ситникова, М.П.** Противодействие религиозному экстремизму в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания России / М.П. Ситникова // Научный журнал «Эпомен». — 2021. — № 60. — С. 197 — 213. — 1 п.л.

34. **Ситникова, М.П.** Религиозный экстремизм в России: понятие и меры противодействия / М.П. Ситникова // Сб. научно-исслед. работ, опубли. по итогам III межд. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики». Краснодар, 2021. — С.139 —156. — 1,1 п.л.

35. **Ситникова, М.П.** Патриотизм в контексте понятий национализма и экстремизма / М.П. Ситникова // Сб. научно-исслед. и проектная деятельность в образовательном процессе, подготовленный по итогам материалов XXIII межд. научно-практ. конф. «Вопросы юриспруденции в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Казань, 2023. — С. 190 —194. — 0,25 п.л.

36. **Ситникова, М.П.** Финансирование экстремистской деятельности: проблемы в регламентации и реализации ответственности / М.П. Ситникова // Политика и право в системе российской науки: сб. статей по итогам научно-практ. межд. конф., посвященной 300-летию Российской академии наук. Самара, 2024. — С. 25 – 32. — 0,5 п.л.

37. **Ситникова, М.П.** Меры по противодействию финансированию экстремистской деятельности в молодежной среде / М.П. Ситникова // Вестник экономики и права. — 2024. — № 94. — С. 144 —156. — 0,8 п.л.

38. **Ситникова, М.П.** Противодействие экстремизму в сети Интернет: уголовно-правовой аспект / М.П. Ситникова // VII межд. научно-практ. конф. «Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики». Москва, 2025. — С. 53 —57. — 0,25 п.л.

Монография

39. **Ситникова, М.П.** Экстремизм в России: сущность, содержание, противодействие: монография. М.: ИНФРА, 2025. — 184 с. — 11,2 п.л. DOI 10.12737/2140136

Ситникова Марина Петровна

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать __. __. 2026 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. __
Тираж 150 экз. Заказ __

Отпечатано в __